

УДК 821.133.1.09''18/19'(092)

ПРИЕМ «ИСТОРИЧЕСКОГО КОСТЮМА» В ФИЛОСОФСКО-АЛЛЕГОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ «ТАИС» АНАТОЛЯ ФРАНСА

О. Ф. Жилевич

*Учреждение образования «Полесский государственный университет»,
ул. Днепровской флотилии, 23, 225710, г. Пинск, Республика Беларусь*

Статья посвящена анализу романа Анатоля Франса «Таис» – одного из сложнейших произведений, обладающего философско-аллегорической основой. Прием «исторического костюма» позволяет автору обобщить повседневные вопросы человеческого существования, вывести их на универсальный уровень. В произведении поднимается широкий круг морально-этических проблем, среди которых основной является религиозный фанатизм. Автор строит роман по принципу антитезы, противопоставляя античный (языческий) мир христианскому мировоззрению.

Ключевые слова: Анатоля Франс; «Таис»; философско-аллегорический роман; прием «исторического костюма»; античность; христианство.

*Жилевич Ольга Федоровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, Республика Беларусь
jilevitch@gmail.com
+375445721910*

Контактный автор: О. Ф. Жилевич

LITERARY DEVICE OF «HISTORICAL COSTUME» OF ANATOLE FRANCE'S PHILOSOPHICAL AND ALLEGORICAL NOVEL «TAIS»

O. Jilevich

Educational institution «Polessky State University», 23 Dneprovskoy flotilii Street, Pinsk 225710, Republic of Belarus

The article is devoted to the analysis of Anatole France's novel "Thais". This novel is one of the most difficult works with philosophical and allegorical basis. The literary device of the "historical costume" allows to generalize the everyday questions of human existence, to bring them to the universal level. The work raises a wide range of moral and ethical problems but the main one is religious fanaticism. The author builds a novel on the principle of antithesis, contrasting the antique world with the Christian worldview.

Key words: Anatole France; "Thais"; philosophical and allegorical novel; literary device of «historical costume»; antiquity; Christianity.

Jilevich Olga – PhD in Philology, Associate Professor of the Department of foreign languages of Educational institution «Polesky State University», Pinsk, Republic of Belarus

jilevitch@gmail.com

+375445721910

Corresponding author: O. Jilevich

Рубеж XIX-XX веков в истории человечества ознаменовался социальными катаклизмами, поставившими общество перед необходимостью решения ряда важнейших морально-философских проблем. Писатели разрабатывали новые подходы изображения человека и мира, чтобы описать быстро меняющуюся действительность. Философские и социальные концепции мира и человека, к примеру, О. Конта, И. Тэна, Г. Спенсера, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, активно переносились многими авторами в художественные произведения, обуславливая их поэтику. Осмысливая функции и роль человека в мире, они считали своей необходимостью не быть просто созерцателями, а действовать, чтобы выйти за рамки трагической участи человека.

Одним из французских писателей, в творчестве которых поднимаются проблемы бытия и человеческой личности, а исторические события осмысляются посредством места человека в них, является Анатоль Франс. Анатоль Франс (*Anatole France*, 1844-1924) – писатель, ученый, философ, историк, критик, журналист, публицист, литературовед. Его труды о Жанне д'Арк, Франсуа Рабле, многочисленные предисловия к книгам писателей XVIII столетия поражают глубиной критической мысли и обстоятельностью знаний. А. Франс – член Французской академии (1896), лауреат Нобелевской премии по литературе (1921) за «блестящие литературные достижения, отмеченные изысканностью стиля, глубоко выстраданным гуманизмом и истинно галльским темпераментом», – его вклад в историю французской литературы неоценим.

Большое количество научно-критических исследований (*A. Antoniu [2], M.-C. Bancquart [4], A. Beaunier [6], M. Corday [10], F. Brunetière [8], J. Calmettes [9], E. Tendron [18], M. Barrès [3], J. Levaillant [16], J. Brousson [7], V. Foucaud [12], G. Des Hons [11], S. Kéméri [15], J. Suffel [17]*) свидетельствует о широком спектре возможностей для изучения творчества А. Франса. Вместе с тем ярко выраженная философско-аллегорическая жанровая доминанта, связывающая его художественные тексты, в литературоведении не осмыслялась с позиции теоретической поэтики жанра.

Цель статьи – выявить роль приема «исторического костюма» в философско-аллегорическом романе Анатоля Франса «Таис».

Методологическая база данного исследования включает в себя:

- системно-структурный метод исследования художественного текста (Ю. Лотман);

- сравнительно исторический метод и, в частности, положение об общекультурной обусловленности литературного процесса и взаимодействия искусств (В. Жирмундский, Ю. Тынянов, Р. Якобсон);

- концепцию диалогичности художественного мышления (М. Бахтин);

- приемы синхронного и диахронного анализа.

Художественная специфика произведения А. Франса «Таис» определяется мировоззрением и социально-философскими взглядами автора. Прежде чем утвердиться в литературных кругах, будущий писатель успешно проявил себя как талантливый журналист. На протяжении всей карьеры он высказывал ироническое отношение к существующему политическому строю (режиму Второй империи). В публикациях в изданиях «Времена» «*Temps*» и «Иллюстрированная Вселенная» «*L'Univers illustré*» скептически-пассивные взгляды А. Франса сменяются на резкую критику буржуазной республики, а также углубляется положительное отношение к демократизму. Одновременно с работой в социалистической прессе («Люманите» «*L'Humanité*»; «*Neue Freie Presse*»), прозаик участвует в собраниях и митингах, фигурирует в защите Дрейфуса, сближается с ранее неизвестной ему рабочей средой. В предвыборных речах на пост председателя избирательной комиссии Шестнадцатого округа Партии, А. Франс блистательно подверг критике лживость обещаний и подлые заговоры монархистов, клерикалов и националистов («О моральной стороне парламентских выборов», 21 декабря 1901 г.; «Речь о свободе выборов», 20 апреля 1902 г.). Прозаик обращался к своим избирателям с убедительностью и проникновенностью: «*Les réactionnaires et les cléricaux à demi vaincus ne renoncent point à la lutte, d'autant plus dangereux qu'ils ne se montrent point sous leur véritable visage, qui ferait peur, et qu'ils empruntent, pour séduire la foule républicaine, votre langage et vos discours. Pour les combattre et les vaincre, rappelez-vous, citoyens, que vous devez marcher avec tous les artisans de l'émancipation des travailleurs manuels, avec tous les défenseurs de la justice sociale, et que vous n'avez pas d'ennemis à gauche*» [цит. по 2, с. 39] 'Почти потерпевшие поражение, реакционеры и клерикалы, не отказываются от этой борьбы, и становятся еще более опасными, так как прячут своё истинное лицо, соблазняя нас своими лицемерными речами. Чтобы сражаться и побеждать их, помните, граждане, что вы должны идти плечо к плечу с рабочими, со всеми сторонниками социальной справедливости и что у вас нет врагов среди левых' (Перевод наш – О. Жилевич). В этом же выступлении, приводя примеры из истории католицизма, А. Франс доказывает, что церковь – одно из самых беспощадных средств реакции, наносящих вред Франции.

Философско-эстетические взгляды А. Франса отчетливо проявляются в его споре с теоретиками «чистого искусства». В изобразительных творениях мастеров автор раскрывает проявление народного гения, ратует за усиление демократизации культуры. Будучи скептиком и эпикурейцем, он выступает за распространение боевого гражданского искусства. Итак, патетика, гневный пафос, язвительный сарказм, ирония, резкий сатирический гротеск публицистики писателя – всё это подготовило основу для создания и нашло отражение в своеобразии художественных произведений автора. Роман «Таис» является ярчайшим образцом синтеза перечисленных выразительных средств и приемов.

Размышляя над сутью человеческой природы, А. Франс выработал собственную концепцию личности, которая отразилась во всех его произведениях. По мнению писателя, человеку свойственны слабости и даже нравственные падения в силу несовершенства общественной жизни, нравов, отношений между людьми. Однако прозаик не критикует его слабые стороны, не подвергает суду, не морализирует, а напротив, старается проникнуть в суть отрицательных явлений, внося в понимание человеческой природы особую примиренность, философскую созерцательность, безмятежность и чувство любви. По мнению А. Луначарского, «Анатоль Франс не просто чрезвычайно ясно видит все окружающее. Нет, его взор как бы аналитически разлагает действительность, доискивается внутренних пружин, тайных корней явлений, которые перед ним развертываются... А. Франсу кажется, что природа, заставляя нас приспособляться к жизни, вырабатывая в нас склонность все претерпеть, со всем примириться, даже в плохом найти хорошие стороны, окутать себя иллюзиями – создала из нас каких-то смешных рабов жизни» [1, с. 579].

В центре романа «Таис» находится столкновение двух персонажей, несущих в себе в заостренной форме два аспекта противоположных моральных ценностей – религиозный фанатизм и чувственно-радостное восприятие бытия. Предмет конфликта состоит в том, что монах Пафнутий в силу своей гордыни, видя сон о плачущей Таис, прекрасной танцовщице, которая могла соблазнить любого, кто смотрел ее выступление, он решает, что должен помочь падшей женщине замолотить свой грех.

В романе автор использует прием «исторического костюма», суть которого заключается в том, что два главных персонажа условно «примеряют» и демонстрируют столкновение двух идеологий, двух цивилизаций: языческой и христианской, античной и современной. При этом герой не является индивидуализированной личностью. Прозаик стремится к тому, чтобы его персонаж символизировал все человечество или определенный социальный класс. «Костюм» может быть любой исторической эпохи. Изображая своего

героя, писатель стремится придать ему универсальность и обобщенность. Цель прозаика – на примере персонажа заострить внимание на морально-этических, социально-общественных, а также так называемых «вечных» проблемах человечества. В романе основной акцент делается на духовном аспекте. А. Франс рассматривает религиозный вопрос с этической точки зрения. Есть ли бог или нет – этой дилеммы для писателя не существовало. Он был убежденным атеистом, для него бога не существовало. Писатель стремился определить, какое моральное значение религия имеет в жизни человека.

Прием «исторического костюма» – своего рода игра автора с читателем. Погружая читателя в ту или иную историческую эпоху, он надеется на чуткость и эрудированность реципиента, его способность выявить главную доминанту произведения в виде своеобразного нравственного наставления. А. Луначарский писал, что «гораздо более мрачный, чем Анатолий Франс, мыслитель Ле Дантек, последовательный атеист, пессимист, прямо заявляет, что единственное, что может привязать человека к жизни, это огромный интерес к исторической науке, интерес, который представляет собою мир как зрелище, как предмет изучения» [1, с. 579]. А. Франс рассматривает историю как объект психологического и философского постижения человеческого бытия. В романе «Таис» история – это своеобразная философия в лицах.

Надевание автором неодинаковых исторических костюмов на героев отражается на разных уровнях произведения и позволяет прозаику выстраивать повествование по принципу антитезы. С одной стороны, танцовщица Таис в античном «костюме» пребывает в Александрии – прекрасном античном городе с дворцами, бассейнами, массовыми зрелищами: «Так, идя вдоль левого русла реки по плодородным и многолюдным долинам, он (Пафнутий) через несколько дней достиг Александрии – города, который греки прозвали прекрасным и золотым» [1, с. 32]. С другой стороны, монах Пафнутий в христианском «костюме» ведет аскетический образ жизни в пустыне Нила на берегах Нила «...раскинулись бесчисленные хижинки, сооруженные из ветвей и глины руками самих затворников; хижинки отстояли друг от друга на некотором расстоянии... На самом берегу реки встречались обитатели, где жило по несколько монахов; они ютились в отдельных тесных келейках» [1, с. 47].

Отношение писателя к античной культуре чётко прослеживается в следующих строках А. Луначарского: «Конечно, надо предположить, что Анатолий Франс имел в себе какой-то зародыш свободомыслия, для того чтобы отнестись к античному миру именно как к источнику эстетической и этической свободы и гармонии. Но, во всяком случае, такое отношение Анатоля Франса к античности не подлежит никакому сомнению, и оно

осталось жить в нем до конца его дней» [1, с. 499]. А. Франс в своих воспоминаниях пишет: «Уткнувшись носом в словарь, на своей парте, закапанной чернилами, я созерцал божественные лица и руки слоновой кости, ниспадавшие вдоль белых туник, и я слышал, как голоса, более прекрасные, нежели прекраснейшая музыка, изливались в гармонических сетованиях» [14, с. 36].

Детство и юность главного героя, Пафнутия, прошли в центре эллинистической культуры – Александрии. Однако, увлекшись учением христианства, он отдал свое имущество бедным и удалился в пустыню, чтобы познать там таинства религии. В момент возвращения Пафнутия в Александрию он высказывает эмоционально-противоречивое отношение. Сперва он восторженно восклицает: «Так вот оно, сладостное место, где я был рожден во грехе, вот золотистый воздух, вместе с которым я вдыхал пагубные благоухания... Вот колыбель моя по плоти, вот мирская моя отчизна!» [1, с. 18] и вместе с тем он прокликает Александрию: «Я ненавижу тебя (Александрия) за твое богатство, за твою просвещенность, за твою изнеженность, за твою красоту. Будь проклят, храм адских сил!» [1, с. 18]. Поведение александрийцев по отношению к монаху также построено на контрасте: старуха-нищенка просит у него благословения на лучшую жизнь, в то время как ватага детей улюлюкает Пафнутия и швыряют в него камни, называя бездельником.

В основе описания обоих героев лежит принцип исторической антитезы «язычество-христианство». Прозаик пишет о Пафнутии: «Пафнутий строже соблюдал посты и иной раз по целых три дня не вкушал пищи. Он носил особенно грубую власяницу, утром и вечером бичевал себя и подолгу лежал, распростершись на земле.» [1, с. 10]. Детство Таис прошло в бедности, побоях и добывании пропитания. Обладая красотой, в простоте душевной она не знала ей цены и отдавалась за гроши. Научившись искусству «зарабатывать пляской и улыбками», автор пишет, что «могущество ее (Таис) красоты открылось с такой очевидностью, что город заволновался. ... все сокровища, накопленные бережливыми старцами, стекались, словно реки, к ее ногам. Преисполненная тихой гордости, Таис радовалась всенародному поклонению и милости богов и, любимая столь многими, любила только самое себя» [1, с. 62].

Пафнутий, ведомый снами и религиозными знаками, захотел привести Таис в лоно церкви. Его стремление оказалось удачным. Большое значение в романе имеет символическая сцена сожжения богатств Таис. По воле монаха в костер бросали ковры и картины, изысканные предметы роскоши, созданные руками человека. Таис просит фанатика пощадить маленькую статуэтку Эрота, бога любви (таинства природы). Пафнутий с яростью бросает статуэтку в костер. Этот эпизод имеет двоякий смысл: с одной стороны, писателю было

известно, какому жестокому разгрому подвергла христианская церковь античную культуру, с другой стороны, этот фрагмент иносказателен также своим моральным значением. Прозаик пишет: «...этот отрок – Любовь и что поэтому нельзя обращаться с ним жестоко. Поверь: любовь – добродетель, и если я грешила, отец, так грешила не любовью, а тем, что отрицала ее. Я никогда не пожалею о том, что делала по ее повелению; я оплакиваю лишь то, что совершала вопреки ее запрету» [1, с. 93].

По мысли А. Франс, Таис ушла в монастырь по причине отвращения к духовной пустоте, которая образовалась вокруг нее. Ее окружали пресыщенные жизнью и развращенные богачи, и философы. Таис восклицает: «Я устала от Жизни среди таких людей, как ты, – улыбающихся, умощенных благовониями, себялюбивых. Я устала от всего, что знаю, и отправилась на поиски неведомого» [1, с. 107]. Выпив в пустыне с ладони студеной воды, она говорит: «Я никогда не пила такой чистой воды и не дышала таким легким воздухом, а в дуновениях ветерка я чувствую присутствие самого бога!» [1, с. 143]. Таис стала монахиней, найдя в своей затворнической жизни истинное удовлетворение.

На страницах романа А. Франс раскрывает роль монастырей в тот период, когда они обладали особой силой для многих непритязательных человеческих душ. Созерцательная жизнь в сладких грезах нравилась пассивным личностям. По мнению прозаика, таким способом люди скрывались от реальных проблем за высокие стены монастырей.

Показательной в раскрытии религиозной проблемы в романе является линия встреч главных героев – Пафнутия и Таис – с философом-скептиком Никоном. Никон тоже ушел в пустыню, покинул прошлую жизнь. Внешне его существование похоже на жизнь отшельников-христиан, и Пафнутий сначала обратился к нему как к собрату. Но старик ничего не знал и не желал слышать о Христе. Он жил так потому, что ничего не хотел и ни во что не верил. Во время философского диспута он отвечает Пафнутию: «Чужестранец, я ни от чего не отрекаюсь и рад тому, что нашел более или менее сносный образ жизни, хотя, строго говоря, не существует ни хорошего, ни дурного образа жизни. Ничто само по себе ни похвально, ни постыдно, ни справедливо, ни несправедливо, ни приятно, ни тягостно, ни хорошо, ни плохо. Только людское мнение придает явлениям эти качества, подобно тому как соль придает вкус пище» [1, с. 15]. По мнению старца, бытие человека – тщетное: бессмысленно действовать и бессмысленно воздерживаться от действий. Всё безразлично – жить или умереть.

В данном случае А. Франс следует исторической действительности: подобные теории были достаточно распространены в эпоху античности, так

же как они приобрели популярность в период декаданса буржуазного общества.

В противоположность мнению философа-скептика, Пафнутий излагает свою точку зрения. Для него страдания – это своеобразная плата за будущее «вечное» блаженство. Писатель убежден, что если бы религия не обещала райское счастье взамен на земные муки, то Пафнутий не стал бы монахом, не мучил бы себя постом и молитвой, а постарался бы жить в наслаждении на земле.

Таким образом, прозаик разворачивает две линии пути героев к духовной жизни: одна (Пафнутий) – подобно торговцу, в стремлениях продать как можно больше земных радостей за небесную вечную жизнь, вторая (Таис) – в поисках неизвестного, не найдя смысла существования в окружающем мире. Писатель убежден, что оба его персонажа заблуждались. Таис в скором времени умерла, так как философия страдания и жизнь – непримиримые истины. Пафнутий осознал свою непростительную ошибку: подвергая себя мукам и стремясь забыть Таис, он понимает, что для него нет никакой радости в жизни без нее. В финале романа, в возвышенном монологе, Пафнутий гневается на бога и проклинает его.

Таким образом, используя прием «исторического костюма» А. Франс в романе «Таис» заостряет религиозную проблематику, а именно: высказывает антиклерикальные настроения. Трансформируя грешника в праведника, писатель зеркально преломляет этот христианский сюжет. Повествование о переходе куртизанки Таис в христианство перемежается рассказом о прозревании религиозного фанатика Пафнутия. После смерти Таис он понимает как страстно любил ее и теряет смысл в жизни. Духовный путь монаха – противоположный тому, который прошла танцовщица. Монах отвергает христианскую догму и утверждает ценность земной жизни и её радости. Однако, сопоставляя два мироощущения (языческое и христианское), А. Франс не отдает предпочтения ни одному из них. По мнению автора, всякая истина относительна, а любая нетерпимость предосудительна. Роман «Таис» отличается высокой степенью обобщенности и проецированием идеи на взгляды современного автору читателя. Спецификой произведения является то, что автор обращается не к чувствам, а к размышлениям читателя, старается достичь не сопереживания, а соразмышления, которое позволило бы читателю принять участие в творческом процессе и стать своеобразным соавтором произведения.

Библиографические ссылки

1. Франс А. Собрание сочинений. Т. 5. М.: Худож. лит-ра, 1965.
2. Antoniu A. Anatole France, critique littéraire. Paris : Boivin, 1929.

3. Barrès M. Anatole France. Paris : Charavay, 1883.
4. Bancquart M.-C. Anatole France polémiste. Paris : Nizet, 1962.
5. Bancquart M.-C. Anatole France, un sceptique passionné. Paris, Calmann-Lévy, 1984.
6. Beaunier A. Critiques et romanciers. Paris : Crès, 1924.
7. Brousson J. Anatole France en pantoufles. Paris : Crès, 1924.
8. Brunetière F. Essais sur la littérature contemporaine. Paris : Calmann-Lévy, 1892.
9. Calmettes J. Leconte de Lisle et ses amis. Paris : Librairies et imprimeries réunies, 1902.
10. Corday M. Anatole France d'après ses confidences et ses Souvenirs. Paris : E. Flammarion, 1927.
11. Des Hons G. Anatole France et Racine, préface de C. Maurras. Paris : Le Divan, 1925.
12. Foucaud B. L'oeuvre d'Anatole France : à la recherche d'une philosophie du monde par l'écriture du Désir. Angers : Université d'Angers, 2001.
13. France A. Œuvres complètes, éd. Marie-Claire Bancquart. Paris : Bibliothèque de Pléiade, Gallimard, 4 tomes. T. 5. 1994.
14. France A. Trente ans de vie sociale, éd. C. Aveline et H. Psichari. Paris : Emile Paul et Cercle du Bibliophile, 1949-1969, 3 tomes. T. 2.
15. Kéméri S. Promenades d'Anatole France. Paris : Calmann-Lévy, 1927.
16. Levailant J. Les Aventures du scepticisme, essai sur l'évolution intellectuelle d'Anatole France. Paris : Colin, 1965.
17. Suffel J. Anatole France. Paris : Le Myrte, 1946.
18. Tendron E. Anatole France inconnu, «Histoire et critique littéraire». Liège : CEFAL, 1995.

References

1. France A. Complete works. V. 5. Moskow : Khudojestvennaya literatura, 1965.
2. Antoniu A. Anatole France, literary critic. Paris : Boivin, 1929.
3. Barres M. Anatole France. Paris : Charavay, 1883.
4. Bancquart M.-C. Anatole France controversial. Paris : Nizet, 1962.
5. Bancquart M.-C. Anatole France, a passionate skeptic. Paris : Calmann-Lévy, 1984.
6. Beaunier A. Critics and novelists. Paris : Cres, 1924.
7. Brousson J. Anatole France in slippers. Paris : Cres, 1924.
8. Brunetière F. Essays on contemporary literature. Paris : Calmann-Lévy, 1892.
9. Calmettes J. Leconte de Lisle and his friends. Paris: Bookstores and Printing Presses, 1902.
10. Corday, M. Anatole France according to his confidences and his Memories. Paris: E. Flammarion, 1927.
11. Hons G. Anatole France and Racine, preface by C. Maurras. Paris: The Divan, 1925.
12. Foucaud B. The work of Anatole France: in search of a philosophy of the world by the writing of Desire. Angers: University of Angers, 2001.
13. France A. Complete works. V. 5. Moskow : Khudojestvennaya literature, 1965.
14. France A. Thirty years of social life, ed. C. Aveline and H. Psichari. Paris: Emile Paul and Circle of Bibliophile, 1949-1969, 3 volumes. V. 2.
15. Kemerer S. Promenades of Anatole France. Paris: Calmann-Lévy, 1927.

16. Levailant J. *The Adventures of skepticism, essay on the intellectual evolution of Anatole France*. Paris: Colin, 1965.
17. Suffel J. *Anatole France*. Paris: The Myrtle, 1946.
18. Tendron E. *Anatole France unknown, "History and literary criticism"*. Liège: CEFAL, 1995.